

УДК:911.3:165.12 (675.2)(04)

Байбосунов Карыбек Сынжыбекович

кандидат философских наук,

старший преподаватель Международного медицинского университета “Авиценна”

Байбосунов Карыбек Сынжыбекович

“Авиценна” эларалык медициналык университеттин ага окутуучусу,

философия илимдеринин кандидаты

Karybek Baibosunov

Candidate of Philosophical Sciences,

Senior Lecturer at Avicenna International Medical University

email: pentamir2024@gmail.com

**ПОСТЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ РЕСУРСОЛОГИЯ В ТРАНСГУМАНИТАРНОМ КОНТЕКСТЕ
ТРАНСГУМАНИТАРДЫК КОНТЕКСТТЕГИ “ПОСТ-АДАМ” РЕСУРСТУК ДҮЙНӨТААНЫМЫ
POSTHUMAN RESOURCEOLOGY IN TRANSHUMANITARIAN CONTEXT**

Аннотация. Аталган макала адамзат өзүнүн учурдагы болмуш шартында ресурстук дүйнөтаанымдын трансгуманитардык маңызда калыптануусу менен катар, “постдефицит”, башкача айтканда, мүчүлүштүксүз, телегейи тең дүйнөгө өтүү усулдарынын бир капшытын чагылдырат.

Методологиялык база катарында биз тараптан сунушталып, “Кыргызпатенттен” автордук укук катары бекитилген трансгуманитардык философия (ТГФ) - дүйнөтүзүмдү демейдегиден башка кенен фокус менен карай турган илимий-эпистемологиялык усулду айтууга болот. “Ресурсология” контекстинен (ал дагы патенттик укукка ээ) алып караганда, “бири кем дүнүйө” көз карашы – бул адамзатты ар дайым коштоп келген дефициттин бүтпөс синдромун ачыктоо менен, кемтиксиз дүйнөгө өтүү ойжорумун аныктайт. Биздин оюбузча, “контрдефицит” маселелери айтылуу “экономикалык детерминизм”, же алдыга коюлган максаттарды күч аракетин менен ишке ашыруу ыкмасынын тар алкагынан чыгып, кең пейил ой жүгүртүү аркылуу абалды жакшы жагына өзгөртүү маселесине такалат.

“Постдефицит” менталитетин калыптандыруу эң оболу маани ченемин ачуу менен айкындалмакчы. Ошол “Телегейи тегиз” коомду куруу – экономикалык эмес, интеллектуалдык жана этикалык маселе экендигин көрүп жатабыз. “Post-Human” - “Постчеловек” деп – кадимки адамзаттын жашоо өрнөгүнөн тышкары ойлонгон инсанат эсептелет. Качан гана адамдын пейили тойгондо, “постдефициттик коом жаралат, адам баласы жаңыча, б.а. кемтиксиз жашоого үйрөнөт. Ушул менталитеттин философиялык ориентири катары ТГФ көз карашы саналат.

Негизги сөздөр: Постдефициттик акыл-эс, санэсеп онтологиясы, Ресурсология, Интенционалдуулук (максат көздөө), жасалма интеллект, Постдефицит, Интеллектуалдык инфляция, сан сөлөкөт, функция.

Аннотация. Данная статья отражает один из аспектов перехода человечества к «постдефицитному», то есть к целостному и гармоничному миру, рассматривая процесс формирования ресурсного мировоззрения в трансгуманитарном контексте человеческого бытия. В качестве методологической основы выступает предложенная нами и зарегистрированная в «Кыргызпатенте» как объект авторского права трансгуманитарная философия (ТГФ) — научно-эпистемологический подход, позволяющий рассматривать мироустройство в более широком, нестандартном фокусе.

В контексте ресурсологии (тоже защищена авторским правом) взгляд на «мир, где чего-то недостаёт» раскрывает неугасающий синдром дефицита, который сопровождал человечество на протяжении всей истории, и тем самым формирует концепцию перехода к миру без

изъянов. На наш взгляд, проблематика «контрдефицита» выходит за рамки традиционного «экономического детерминизма» или методов силового достижения целей; напротив, она обращена к необходимости позитивного преобразования ситуации через широкое, щедрое мышление.

Формирование постдефицитного менталитета начинается с раскрытия подлинного смысла ценности. Мы видим, что построение «целостного (телегейи тегиэ) общества» — это не экономическая, а интеллектуальная и этическая задача.

Термин «Post-Human» («Постчеловек») обозначает личность, мыслящую за пределами привычных образцов человеческого существования. Лишь тогда, когда человеческое сознание достигает внутреннего насыщения и полноты, возникает постдефицитное общество, а человек учится жить по-новому — в мире, свободном от недостатка.

Именно в этом философском направлении видится ориентир трансгуманитарной философии как основы нового мировоззрения.

Ключевые слова: Постдефицит, Постдефицитное сознание, Цифровая онтология, Ресурсология, Интенциональность, Числовой истукан, Функция, Цифровой шум, Интеллектуальная инфляция.

Abstract. This article reflects one of the aspects of humanity's transition toward a "post-deficit", that is, a holistic and harmonious world, examining the formation of a resource-based worldview within the trans-humanitarian context of human existence.

As a methodological foundation, it employs the Trans-humanitarian Philosophy (THP) — a scientific and epistemological approach proposed by us and registered with Kyrgyzpatent as an object of copyright — which allows for a broader and nonstandard perspective on the structure of reality.

In the context of Resourcelogy, the view of a "world of insufficiency" reveals the unending syndrome of deficit that has accompanied humanity throughout its history, thereby shaping the concept of a transition toward a world without lack or imperfection. In our view, the issue of "counter-deficit" goes beyond the traditional framework of economic determinism or the coercive achievement of goals; instead, it calls for a transformation of reality through generous and expansive thinking.

The formation of a post-deficit mentality begins with the discovery of the true measure of value. We see that the construction of a "holistic (telegei teniz) society" is not an economic but an intellectual and ethical challenge.

The term "Post-Human" designates a being who thinks beyond the habitual patterns of human existence. Only when human consciousness reaches a state of inner fullness and contentment does a post-deficit society emerge, enabling humanity to learn to live in a new way — in a world free from deficiency.

In this sense, the philosophical orientation of Trans-humanitarian Philosophy serves as a guiding framework for the formation of a new worldview.

Keywords: Post-deficit, Post-deficit consciousness, Digital ontology, Resourcelogy, Intentionality, Numeric idol, Function, Digital noise, Intellectual inflation.

ВВЕДЕНИЕ В ТРАНСГУМАНИТАРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ В ФИЛОСОФИИ

Эпиграф: «Человек будущего – это человек ресурсный, способный порождать смыслы, а не только потреблять вещи» — из манифеста Транс-Гуманитарной Философии.

Экзистенция современного человечества характеризуется не только ускорением технологических процессов, но и глубинной трансформацией самого способа мышления, сопровождающейся сдвигами в онтологических, гносеологических и ак-

сиологических основаниях. Мир вступает в фазу метаперехода, в рамках которой становится очевидной ограниченность классико-научной рациональности, ориентированной на редукцию сложности мира к измеримым и линейным параметрам.

Именно в этом контексте формируется трансгуманитарная философия (ТГФ) — новая парадигма философского мышления, претендующая на роль медиатора между наукой, метафизикой, этикой, когнитивистикой и духовно-интуитивными формами постижения бытия.

ТГФ может быть определена как междисциплинарное и метаонтологическое направление, объединяющее в себе элементы философской антропологии, футурологии, постнеклассической науки, нейрофеноменологии и трансцендентального синтеза. Её цель — выработать новые языки описания реальности в условиях когнитивной и гносеологической экспансии человечества, переходящего в фазу постбиологической эволюции.

В рамках ТГФ происходит отказ от классической причинно-следственной логики в пользу нелинейных, многомерных и резонансных моделей мышления, что предполагает переход от жёсткой рациональности к когерентному синтезу разума, интуиции и вибрационного отклика субъекта на реальность. Это соответствует переходу от плоскостной картины мира к сферико-полевой, от внешнего наблюдения — к внутренне-проживаемой многомерности как способу познания мира и самого себя.

Приверженцы квантовой механики не устают доказывать, что субатомный мир меняется в зависимости от нашего наблюдения. А тем более, наше вмешательство и наши намерения (интенции) изменяют как микро-, так и мегамир. Созидание есть работа мозга по формированию позитивного образа окружающего мира. Разрушение — результат агрессивного образа мышления, которое создает диссонанс средой. Фашизм, нацизм, разнородная ксенофобия, религиозная нетерпимость, военные приготовления и прямые боевые действия, создание оружия огромного разрушительного воздействия обезображивают общество и окружающую среду и ставят будущее планеты перед угрозой тотального омницида.

Осознавая или не осознавая, человек в процессе наблюдений, экспериментов и целенаправленной деятельности участвует в создании новой реальности. Формируются альтернативные миры или их подобию в соответствии с тем, что субъект стремится воспринять. Эти процессы могут рассматриваться как элементы квантового сознания. Вмешательство в процессы мироздания, будь то на микро- или макроуровне, волевое или произвольное, способно модифицировать

характеристики и свойства этих процессов. Мысль является материальной и активной; субъективная сфера (мышление, намерения) трансформируется в элемент объективной реальности (материи).

На временной шкале (прошлое, настоящее, будущее) сохраняются «следы» мысле-деятельности, порождая своего рода «двойник» реальности, подвергающийся воздействию. Фокусировка внимания на объекте создает своего рода второе «я» познающего субъекта. Пошаговое приближение к сути явления может быть метафорически сравнимо с слиянием двух концентрических кругов до их относительно полного совпадения.

Эмоциональное состояние человека — счастье или несчастье — во многом определяется направленностью его внимания. Частое сосредоточение на неудачах и негативном опыте (например, восприятие мира как жестокого, верование в неизбежность поражений или невозможность долгой жизни из-за законов природы) формирует соответствующую реальность. Напротив, целенаправленная концентрация на позитивных целях способствует аккумуляции конструктивной энергии и открывает возможности для успеха. Исторически пессимисты демонстрируют меньшую продуктивность и меньше достижений.

Современные исследования в области квантовой механики подтверждают, что субатомные процессы изменяются в зависимости от наблюдения. Более того, человеческое вмешательство и намерения способны влиять как на микромир, так и на макромир. Созидательная деятельность мозга формирует позитивный образ окружающей среды, тогда как деструктивное мышление, создающее когнитивный диссонанс с внешней средой, ведет к разрушению. Исторические проявления агрессии, такие как фашизм, нацизм, ксенофобия, религиозная нетерпимость, милитаризация, применение оружия массового разрушения, дестабилизируют общество и окружающую среду, создавая угрозу глобального масштаба для будущего планеты.

Человечеству все же предстоит научиться придавать значение каждому

элементу жизнедеятельности и подпитывать реальность созидательными помыслами. Объемное мировоззрение становится все более актуальной. Голографический взгляд на мир как результат положительного взгляда на реальность приносит огромные изменения благоприятного характера. Необходимо упражняться над созданием красивого мира, волевым способом направлять свой ум на счастливое бытие.

Например, определенные участки мозга развиваются в позитивном направлении. Вырабатываются навыки созидательного мироощущения. Вера в нечто возвышенное и светлое спасительна по сути. Истинные молитвы доходят до своего «адресата» (Бога), и человек достигает нового психологического положения раз за разом.

Лобная доля мозга является «всестилищем интенциональности», куда помещаются наши помыслы и архивирует планы на будущую реальность. Дело в том, что став действительностью, всякие явления достигают иного уровня, тем самым являясь мостом к новой реальности. Одухотворенная мысль создает красоту. Эстетика является результатом антропоморфного мировидения, когда мир становится своего рода «Сатчитанандой¹» в многокрасочном и геометрически оформленном величии. Величие осознанного существа в том, что оно формирует лучшую реальность.

Современные нейронауки рассматривают лобную кору головного мозга, в особенности её префронтальные области, как ключевой орган высших когнитивных функций: планирования, абстракции, моральной оценки и креативного синтеза [11]. Поэтому в философско-антропологическом контексте лобная кора может быть осмыслена как «алтарь сознания» — внутреннее пространство, в котором ментальные образы, ценностные ориентиры и проектные импульсы личности обретают форму поведенческих стратегий.

Таким образом, мысль — в своём подлинном, неинструментальном проявлении — становится не просто нейронной реакцией, а одухотворённой интенцией, направленной на благо, красоту и гармонию. В этом смысле мысль выступает не как реакция, а как созидательный акт, что сближает мышление с искусством и преобразующим действием [4].

Такой подход переключается с эстетическим мироощущением, где человек рассматривает мир как не статическую данность, а как поле духовно-художественного преобразования. Красота в этом измерении — не внешнее свойство объекта, а индикатор со-настройки между субъектом и космосом. Она свидетельствует о возникновении антропоморфной гармонии, в которой внутренние структуры сознания находят отражение в организации внешнего мира [9].

Эта точка зрения соотносится как с философией Плотина, утверждавшего, что душа возводит к прекрасному через созерцание, так и с идеями русской космистики, согласно которым духовный акт мышления участвует в преобразовании мира и самого космоса [5].

Постдефицит как цивилизационный перелом

Ключевая проблема человеческого общества на протяжении тысячелетий заключалась в дефиците: материально-экономических ресурсов, информации, когнитивных средств производства, квалифицированных специалистов, времени и даже внимания на человека. Эта нехватка формировала систему ценностей, основанную на борьбе за ограниченное, где успех и власть измерялись доступом к редким благам. Именно логика дефицита стала основой исторических форм социального неравенства, конкурентного поведения и иерархий потребления.

Однако с переходом к цифровой экономике и развитию интеллектуальных систем нового поколения (GPT, Bitrix-24,

¹Выражение «Сат-Чит-Ананда» перевести как «высшее блаженство» или «состояние духовного единства».

Вместе три термина описывают сущностную природу Брахмана как «чистое Бытие-Сознание-Блаженство» — абсолютное и неделимое начало, лежащее в основе мира и человека.

Философское толкование

В адвайта-веданте (недуализме), изложенной Шанкарой, утверждается, что сатчитананда — это не три разных свойства, а единая сущность.

Брахман не «обладает» бытием, сознанием и блаженством — Он есть это всё.

Notion, Slack и др.) происходит радикальное снижение транзакционных издержек, автоматизация труда и дематериализация стоимости. Знание, креативность, алгоритмы и сетевое взаимодействие становятся главными производственными силами. Это открывает возможность возникновения постдефицитного состояния — ситуации, в которой основные потребности общества могут быть удовлетворены без традиционной борьбы за ресурсы.

В этой логике постдефицит предстает не только как экономическая категория, но и как сдвиг в сознании, как антропологическая революция: от конкуренции к кооперации, от страха нехватки — к культуре изобилия и доверия. Если индустриальная эпоха воспитывала человека-носителя «логики выживания», то цифровая эпоха создает предпосылки для рождения ресурсного мировоззрения, в котором потенциал человеческого духа рассматривается как неисчерпаемый источник самопроизводства смысла и ценностей.

Ресурсное мышление заполняет лауну техно-экономического и финансового дефицита через одухотворённую и осмысленную жизнедеятельность, переводя мыслительную активность в творящее начало. Человек в постдефицитарном обществе перестаёт быть «потребителем ограниченного», становясь творцом избытка — избытка идей, смыслов, форм общения и культурных практик.

Осознание природы дефицита — ключ к его преодолению. Поняв, что дефицит во многом сконструирован системой распределения, унаследованной от эпох неравенства, человечество получает возможность снять блоки исторического сознания, перейти от парадигмы страха и нехватки к онтологии изобилия, где духовная, информационная и энергетическая сферы формируют новую постматериальную цивилизацию.

Искусственный Интеллект как медиатор согласия в постдефицитном обществе

ИИ может быть использован как медиатор между субъектами с различными интересами. Системы с мультимодальными возможностями (анализ

текста, голоса, образов) способны не только интерпретировать смыслы, но и адаптироваться под контекст общения, снижая агрессию и усиливая эмпатию [7]. Философская дилемма этой проблемы заключается в том, что этика такого медиаторства требует особого внимания, поскольку при передаче субъектной функции ИИ возникает вопрос об ответственности — кто будет отвечать за принятые решения, сформированные алгоритмом.

В условиях формирования постдефицитного общества, где материальные и информационные ресурсы становятся в значительной мере избыточными, ключевым этическим и философским вызовом становится проблема согласования интересов между субъектами. Искусственный интеллект в этом контексте может выступать как медиатор согласия — посредник, способный интерпретировать смысловые позиции различных сторон, находить компромиссные решения и оптимизировать процесс коммуникации.

Современные ИИ-системы с мультимодальными возможностями — анализом текста, голоса, образов и поведенческих паттернов — уже демонстрируют способность не только к семантической интерпретации, но и к контекстуальной эмпатии: они могут адаптировать стиль взаимодействия под эмоциональное состояние собеседников, снижая уровень агрессии и повышая взаимопонимание. Тем самым искусственный интеллект становится элементом новой этической инфраструктуры общества — инструментом когнитивного и эмоционального баланса.

Однако данная перспектива сопряжена с фундаментальной философской дилеммой. Если медиаторская функция ИИ включает способность к автономному принятию решений и формированию норм коммуникации, то возникает вопрос о границах ответственности и субъектности. Кто несёт моральную и правовую ответственность за решения, инициированные алгоритмом? Возможно ли говорить о «разделённой субъектности» между человеком и машиной, когда акт коммуникации становится гибридным? [16]

Эта проблематика требует разработки новой информационно-этической парадигмы, где ИИ рассматривается не как инструмент, а как соучастник дискурса, обладающий ограниченной нормативной функцией. В постдефицитном обществе именно такие системы могут способствовать переходу от конфронтационной модели взаимодействия к кооперативной, создавая предпосылки для формирования диалогической цивилизации (Ю. Хабермас, Л. Флориди).

Ресурсология сознания: от потребления к трансценденции

В условиях цифровой среды становится возможным переход к философии ресурсности — особому способу осмысления человеческой жизнедеятельности, в котором духовные, интеллектуальные и этические ресурсы выходят на первый план. Необходимым становится развитие ресурсологического подхода — как метода анализа и приращения внутренних потенциалов личности [3]. Здесь мы не сможем обойти вопрос об искусственном интеллекте и постдефицитном сознании в свете ресурсного мировоззрения.

Прогнозное исследование цивилизационного грядущего (футурология) в широком смысле позволяет обозначить масштабы проблем человечества в обозримом будущем и психологии изменений общественного бытия. Системный анализ Будущего как ресурсного явления зиждется на так называемом Полевом мировоззрении, где собственно поле взаимодействия людей, физическое поле (электромагнитное, гравитационное и ядерное) выступает как конденсатор взаимодействия между природой и обществом, экосистемой и социумом. Выбранный для использования термин “социальный космос” имеет интегрированную природу: во-первых, он отражает социальный уровень объекта, а во-вторых, проявляется как микрокосм или личностная монада. Эти две субстанции вступают в тесные взаимоотношения. Прогнозируется, что век XXI будет охарактеризован как век экологии и психологии. Посему надо отдать должное этим ресурсным приоритетам [3].

Современная цивилизация вступает в новую фазу своей эволюции, где ключевыми детерминантами развития становятся не столько техногенные и экономические параметры, сколько экологические и психологические факторы. Не случайно многие исследователи прогнозируют, что век XXI будет охарактеризован как век экологии и психологии, ибо именно они воплощают в себе глубинные ресурсные приоритеты человечества — сохранение среды обитания и поддержание внутреннего равновесия личности.

Экология в широком смысле слова сегодня выходит за пределы природоохранной проблематики, превращаясь в метакатегорию, охватывающую все формы бытия — от социальной и культурной до духовной экологии человека [10]. Психология, в свою очередь, становится не просто дисциплиной о психике, но наукой о внутреннем мире, этическом саморегулировании и ментальных основаниях устойчивого развития [2]. В этом контексте экологизация мышления и психологизация культуры могут рассматриваться как стратегически направленные трансформации современного сознания, ориентированные на гуманизацию технологий и восстановление гармонии человека с самим собой и с планетой.

С позиции ресурсологического подхода, экология и психология представляют собой две взаимодополняющие оси ресурсного потенциала человечества. Первая обеспечивает сохранение и воспроизводство ресурсов среды — природных, биосферных, культурных; вторая направлена на раскрытие и оптимизацию ресурсов сознания — духовных, интеллектуальных, эмпатийных. Их синергия формирует новое качество цивилизационного мышления — ресурсное сознание, способное преодолеть технократическое отчуждение и восстановить баланс между биосферой и ноосферой. В этом смысле XXI век можно рассматривать как век ресурсной интеграции экологии и психологии, задающий вектор к переходу от эксплуатации к осознанному событийному созранию.

В условиях стремительной цифровизации и всевозрастающей зависимости общества

от алгоритмических систем актуализируется необходимость переосмысления роли искусственного интеллекта (ИИ) не только как технологического инструмента, но как философской проблемы. Однако для конструктивного анализа ИИ в современном обществе уже недостаточно классических категорий технократизма, инструментализма или утилитаризма. Необходим переход к ресурсному мировоззрению — особому способу философского мышления, в котором реальность осмысливается как многоуровневая система взаимодействия и трансформации ресурсов: материальных, интеллектуальных, энергетических, духовных.

Данные утверждения ведут нас к динамике от алгоритмической рациональности к ресурсной субъективности, где ИИ представляет собой воплощение формализованной логики: он оперирует данными, числами, весами и связями между ними. Его вычислительная мощь поражает своей эффективностью, однако данная эффективность реализуется в синтаксическом измерении — уровне структур, но не смыслов. В отличие от человеческого сознания, ИИ лишён ресурсной субъективности: он не способен к интенциональности, рефлексии, этическому самопознанию или трансцендентному усилию.

Человеческое сознание — это не только поле восприятия и обработки информации, но прежде всего пространство аккумуляции и преобразования ресурсов: ментальных, эмоциональных, волевых. В этом состоит фундаментальное отличие человека от машинной архитектуры: сознание не только «обрабатывает», но и насыщает, «преображает», «порождает» новые смыслы, будучи по своей природе ресурсотворящим началом.

В данном случае мы говорим о цифровой онтологии как среде распределения потенциалов. Дело в том, что современные цифровые технологии формируют особую онтологию, в которой число, формула, алгоритм приобретают статус первичных структур. Можно говорить о своеобразной «функциональной онтологии», в которой каждое явление редуцируется к

взаимосвязанным операциям. Однако с точки зрения ресурсологии, эта цифровая онтология является не только формальной, но и энергетической: каждая формула — это концентрат возможного действия, каждый алгоритм — схема трансформации потенциала.

В этом смысле, цифровая реальность — не абстрактное «виртуальное пространство», а динамическая ресурсная среда, в которой осуществляется перераспределение внимания, времени, знаний, энергии. Сама структура цифровой среды допускает масштабируемость ресурсных потоков, но требует также философской этики управления этими потоками — то есть ресурсной ответственности.

Говоря о цифровой онтологии как среде распределения потенциалов, мы фактически обращаемся к новой форме бытия, в которой классическая субстанциальная модель реальности заменяется операционально-функциональной. Если традиционная онтология стремилась к выявлению первооснов сущего — материи, духа, идеи, то цифровая эпоха формирует такую онтологию, где основой бытия становятся отношения, процессы и вычисляемые зависимости. Алгоритм, число, формула здесь не просто инструменты описания реальности, но онтологические операторы, порождающие новые формы бытия, новые «миры данных» и модусы взаимодействия.

Такое понимание позволяет говорить о функциональной онтологии, в которой сущность предмета определяется не его субстанцией, а моделью действия, то есть тем, как он включён в сеть операций и трансформаций. В цифровом мире объект не столько «есть», сколько «действует» — участвует в циркуляции информации, энергии, внимания. Его бытие определяется скоростью обработки, связностью, откликом.

С точки зрения ресурсологии, данная цифровая онтология имеет двойственную природу. С одной стороны, она формальна: всё может быть представлено в виде кода, логической схемы, алгоритма. Но с другой — она энергетична: каждая формула хранит в себе потенциал действия, а каждый алгоритм воплощает структуру преобразования. Цифровое пространство становится сфе-

рой возможных актов, своеобразным энергетическим резонатором человеческой, социальной и техногенной активности.

Следовательно, цифровая реальность не сводится к «виртуальному» или искусственному измерению: это динамическая ресурсная среда, в которой постоянно происходит перераспределение онтологических потенциалов: внимания, времени, знания, энергии, креативности. Подобно тому как в физике энергия переходит из одной формы в другую, в цифровой онтологии происходит конверсия смыслов и потенциалов через сетевые формы, интерфейсы и когнитивные акты.

Однако данная среда не является нейтральной. Распределение потенциалов всегда имплицитно несет момент ответственности. Именно поэтому цифровая онтология должна быть дополнена философией ресурсной этики, где управление информационными и энергетическими потоками осмысливается не как технический, а как нравственно-онтологический акт. В этой перспективе цифровой субъект становится не просто пользователем технологий, но носителем ресурсной ответственности — он участвует в создании, передаче и балансировке потенциалов, влияя на общую архитектуру бытия.

Таким образом, цифровая онтология может быть понята как онтология распределённого бытия, где энергия и информация суть две стороны одного процесса — процесса реализации возможностей. Это не просто новая форма описания мира, но новая логика существования, в которой бытие мыслится как сеть взаимных потенциалов, а человек — как центр их сознательного соразмерения.

Постдефицит как цивилизационный разворот

На протяжении всей истории человечество формировалось под влиянием дефицита: нехватки пищи, знаний, пространства, свободы. Эта нехватка проецировалась на социальные институты, моральные системы и культурные нормы. Однако в условиях цифровой экономики, автоматизированного труда и глобальных сетей возникает феномен постдефицитности — состояния, в котором доступ к базовым

ресурсам (информации, образованию, взаимодействию) перестаёт быть исключительным.

Речь идёт не только об экономических параметрах, но о сдвиге в сознании. Постдефицитное сознание — это форма мышления, которая базируется не на страхе потери, а на уверенности в изобилии; не на конкуренции, а на кооперации; не на присвоении, а на распределении. Такое мышление возможно лишь при переходе к ресурсному мировоззрению, в центре которого — идея о том, что истинное богатство заключается не в обладании вещами, а в способности порождать, усиливать и передавать ресурсные потоки: смысл, знание, эмпатию, творчество. Для повышения эффективности соображений мы вовлекаем искусственный интеллект как посредника ресурсной кооперации, где он может выступать в роли медиатора между различными субъектами, платформами и уровнями реальности. Будучи способным к анализу сложных текстов, образов, языков и контекстов, ИИ открывает возможности для более глубокого смыслового взаимодействия между участниками образовательного, социального и культурного процесса.

С точки зрения ресурсологии, это означает, что ИИ может быть использован для мягкой синхронизации смыслов, оптимизации кооперативных связей, снижения конфликтности — при условии, что человеческая мысль сохраняет за собой функцию ресурсного выбора и смысловой финализации. Этическая проблема ответственности при этом остаётся острой: важно не «делегировать» субъективность алгоритму, а использовать ИИ как инструмент раскрытия и усиления человеческих потенциалов.

Сознание как высшая форма ресурсности

Финальной инстанцией ресурсного мировоззрения становится переопределение сознания как высшего носителя, аккумулятора и трансформатора ресурсов. Сознание человека — это не только зеркало действительности, но активный источник новых реальностей. Именно здесь возникает категория творческой ресурсности: способность не только адаптироваться к

условиям, но и формировать новые смыслы, парадигмы, этические векторы.

Таким образом, философия ИИ и цифрового общества требует не столько технологического прогресса, сколько ресурсной зрелости: способности различать внутренние и внешние ресурсы, управлять ими, координировать и направлять в сторону общего блага. Однако, этого нам недостаточно для того, чтобы полноценно войти в эру постдефицита. Включается квантовая реальность, которая значительно ближе к самой природе, чем цифровой искусственный интеллект. Ибо Природа сама представляет собой квантовую реальность. Поэтому Ноосферная трансформация мышления и перспективы социальной эволюции становятся предметом углубленного анализа формируемой реальности.

В условиях нарастающей сложности глобальных процессов человечество всё чаще сталкивается с эволюционными «новшествами», способными радикально изменить облик социума будущего. Эти новшества не сводятся лишь к технологическим трансформациям: они затрагивают глубинные основания антропологии, социальной структуры и даже биогенетической конституции человека. Не исключено, что мы находимся на пороге перехода к иной общественной формации, где характер взаимодействия между индивидами и институциями будет определяться новыми логиками, новыми формами мышления и иными нормами субъектности.

Классические формы получения знания — причинно-следственные, фактографические и эмпирически-аналитические подходы, восходящие к рационализму Нового времени, — всё в меньшей степени удовлетворяют запросам современного мира. Плоскостная, линейно-объектная парадигма познания уступает место нелинейной, синергетически-сетевой модели мышления, базирующейся на взаимодействии множества уровней реальности. В этом контексте мыслительный переход к ноосферной эпохе предполагает не только изменение темпов и координат мышления, но и отказ от геополитической редукции мира к конфликту субъектов,

от навязывания бинарных логик «центр-периферия», «свой-чужой», в пользу раскрытия глубинных закономерностей коэволюции человека и природы.

Ноосферное мировоззрение, в отличие от классических философских моделей, требует включения в сферу познания так называемых запредельных и параллельных состояний реальности — явлений, выходящих за рамки эмпирической феноменальности, но влияющих на метаструктуры общества, культуры и природы. Осознание этой парадигмы необходимо для адекватного принятия будущих «шоков» — научных, цивилизационных, ментальных — которые, как отмечают футурологи, могут стать ключевыми драйверами исторического перехода.

В этом отношении глобалистика, как наука об интегративных процессах планетарного уровня, задаёт новые масштабы мышления. Её инструментальные и понятийные средства позволяют говорить о разумном самоустройстве человечества, где глобальные процессы не только учитываются, но и подвергаются метааналитической рефлексии. Примером служит количественный анализ экологических изменений, который проливает свет на закономерности социоприродной коэволюции в геостадиальной перспективе. Это позволяет говорить об определённом геохронологическом витке ноосферного мышления, как о качественно ином этапе цивилизационной рефлексии.

Показательно, что глобальная победа индивидуалистической парадигмы над коллективистской в последние десятилетия XX века ещё не является доказательством «победы разума» в целом.

Вместо торжества разума наблюдается явление, обозначенное ещё Аристотелем понятием акразии (ἀκρασία) — как отказа следовать рассудочному знанию, неспособности реализовать лучшее понимание в практическом действии [1]. Это известный термин, отражающий разрыв между убеждением и действием. Типичными примерами практической акразии считаются ситуации, связанные с разного рода искушениями, когда человек, признающий пагубность той или иной вредной привычки, продолжает ей следовать [15]. По сути

дела, это есть не что иное, как отказ от данных собственного рассудка. Акрасия в современной реальности проявляется как форма ментальной деволуции, выражающая дисгармонию в глобальном сообществе, прежде всего — в сфере распределения и использования природных ресурсов. Это свидетельствует о глубоком этическом и когнитивном кризисе, требующем нового подхода к структуре знания и ответственности.

Таким образом, становление интегральной картины мира в XXI веке открывает перспективу преодоления механистического, редукционистского взгляда на природу как на внешнюю, бессознательную и косную данность. Возникает необходимость в переосмыслении при-

роды как сопричастующей, сотворяющей и резонирующей среды, обладающей собственной «субъектностью» в контексте ноосферной метафизики. Это требует не только философской революции, но и практической трансформации образовательных, научных и этических парадигм.

В заключение отметим, что переход от технократического к ресурсному мышлению позволяет не только иначе взглянуть на роль ИИ в современности, но и заново определить саму структуру сознания. В логике ресурсологии ИИ выступает не как угроза, а как ресурсный усилитель человека. Однако для этого необходимо формирование новой этической и философской культуры — культуры постдефицитного сознания, в центре которой находится человек как творящий и передающий ресурсы субъект.

Список теоретической литературы:

1. Аристотель. "Никомахова этика" VI/9 / Пер. с древнегреч. В. С. Сергеева. — М.: Мысль, 1983. — 398 с.
2. Асмолов А. Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. — М.: Смысл, 2001.
3. Байбосунов К.С. Единое. Сознание. Творчество: духовные параллели физической эволюции мира. -Бишкек, "Турар", 2012.
4. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979.
5. Бердяев Н.А. Смысл творчества. — Париж: YMCA-Press, 1931.
6. Бодрийяр Ж. Система вещей. — М.: Рефл-Бук, 2006.
7. Брайан Артур. Технологии и природа экономических инноваций // Harvard Business Review, 2021.
8. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. — М.: Наука, 1991. 271 с.
9. Гадамер Х.-Г. Актуальность прекрасного. — СПб.: Академический проект, 2000.
10. Горшков В. Г. Экологические законы в биосфере и обществе. — М.: Наука, 1995.
11. Лурия А.Р. Высшие корковые функции человека. — М.: МГУ, 2002.
12. Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. — М.: Молодая гвардия, 1990. — 240 с.
13. Субетто А. И. Ноосферная революция образования. — СПб.: Наука, 2004. — 348 с.
14. Хакен Г. Синергетика: Иерархия нестабильностей в самоорганизующихся системах. — М.: Мир, 1980. — 406 с.
15. Шевченко А.А. Эпистемическая акрасия и рациональность. - Философия науки. М.: 2022. №4.
16. Floridi, L. The Ethics of Information. - Oxford University Press, 2013; Habermas, J. The Theory of Communicative Action. Vol. 1–2. Beacon Press, 1984.
17. Harari Y. N. Homo Deus: A Brief History of Tomorrow. — NY: Harper, 2016.
18. Heidegger M. Die Frage nach der Technik // Vorträge und Aufsätze. — Frankfurt: Vittorio Klostermann, 2000.

Мини-гlossарий

Постдефицитное сознание — ментальная установка, ориентированная на изобилие и открытый доступ, противоположная сознанию нехватки.

Цифровая онтология — представление об устройстве мира как совокупности функций, алгоритмов и чисел.

Ресурсология — философско-методологическая концепция, акцентирующая внимание на развитии нематериальных ресурсов: мыслей, идей, ценностей, отношений.

Интенциональность — направленность сознания на предмет, базовое свойство субъективного опыта.

Числовой истукан – метафора ИИ как лишённого субъективности числового агрегата.

Функция – в философском контексте – любая причинно-следственная зависимость, представленная через цифровую модель.

Постдефицит – состояние общества, в котором ресурсы не являются ограниченными.

Цифровой шум – поток информации, не имеющей значимой когнитивной или смысловой нагрузки.

Мультимодальность – способность ИИ взаимодействовать с пользователем через разные сенсорные каналы (текст, голос, изображение).

Интеллектуальная инфляция – явление, при котором доступ к ИИ делает знания массовыми и снижает ценность банальной информации.